

Официальный сайт

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю

Газета «Следственный комитет России» публикует интервью ставропольского криминалиста Евгения Воцанова

Видеть то, что не видят другие

Газета «Следственный комитет России» публикует интервью Ставропольского криминалиста Евгения Воцанова

Об их работе пишут книги, снимают кино, сериалы и телерепортажи. И кажется, все тайны их профессии раскрыты. Однако каждый раз, когда следователи-криминалисты приезжают на место преступления, открывают криминалистический чемоданчик и начинают без суеты и волнения распутывать казалось бы самые безнадежные дела, возникают вопросы. Как они это делают? Почему они видят то, что незаметно другим? Как, всего лишь взглянув на место происшествия, определяют, где преступник мог оставить следы? О своей профессии и секрете успеха в ней рассказывает старший следователь-криминалист отдела криминалистики СУ СК

России по Ставропольскому краю Евгений Вощанов, который по итогам 2019 года признан лучшим по профессии среди коллег из всех регионов нашей страны.

Профессию Евгений выбрал еще в детстве. Перед глазами мальчишки из станицы Курской Ставропольского края всегда был пример безупречного служителя закона – папа Александр Иванович, посвятивший свою жизнь оперативной работе в уголовном розыске.

«Отец в кругу семьи особо не распространялся о своей работе и тем более преступлениях, которые ему приходилось изо дня в день раскрывать, – вспоминает Евгений. – Но я с мальчишечьей жадностью ловил каждое его слово, когда он обсуждал рабочие моменты со своими коллегами либо по телефону, либо когда те приходили к нам домой. Слушал, впитывал как губка услышанное, порой осмеливался расспрашивать папу о каких-либо подробностях. А иногда отец и сам рассказывал о каком-либо завершенном деле. Поэтому, окончив школу, я поступил в Ставропольский государственный университет на юридический факультет. По окончании вуза я пошел служить следователем в Нефтекумский межрайонный отдел регионального СК. У меня был замечательный наставник, которому я до сих пор глубоко благодарен за «школу». Это старший следователь Нефтекумского межрайонного следственного отдела Адильбек Аманиязов. Он меня учил: «Внимательность, внимательность и еще раз внимательность и дотошность. При осмотре места преступления следователь обязан заметить и зафиксировать то, что упустили из виду другие. При составлении документов каждая буква, каждая фраза играют ключевую роль».

– Вы помните свое первое самостоятельное дело?

–Конечно. Это было убийство на почве пьяной ссоры. Двое приятелей выпивали, один уснул, а второй ради хохмы побрил спящего налысо. Когда тот проснулся и увидел, какую «прическу» ему соорудил собутыльник, вспыхнул скандал, переросший в поножовщину, и «парикмахер» убил своего «клиента». Поскольку я тогда был совсем «зеленым» следователем, то, чего греха таить, затянул сроки расследования, хоть и засиживался в кабинете чуть ли не ежедневно до полуночи. Ошибался, исправлял, передопрашивал, переписывал документы. Старшие товарищи, спасибо им за это, очень тактично и ненавязчиво указывали мне на промахи, помогали их исправить. Это была хорошая школа.

– Почему со временем вы решили стать следователем-криминалистом?

– Я считаю, что человек должен расти в профессиональном плане, должен всегда стремиться узнать и освоить что-то новое. Поэтому, когда мне предложили попробовать свои силы на криминалистическом поприще, я решил, а почему бы и нет? И несколько не сожалею об этом решении. Это творческая профессия. Криминалист обязан добыть след преступника даже там, где, казалось бы, это невозможно сделать. Поэтому мы находимся, если так можно выразиться, в постоянном процессе обучения: осваиваем технические новинки и экспертные методы, делимся друг с другом опытом, какими-то профессиональными ноу-хау, и это очень помогает

в работе.

– Вы обычно первым прибываете на место преступления?

– Ой, как бы мне этого хотелось. Ведь для следователя-криминалиста место преступления свято. Очень важно, чтобы все оставалось в нетронутom виде, в таком, в котором его оставил преступник. Но в жизни, когда мы приезжаем, на месте уже работает полицейская опергруппа, топчутся понятые, свидетели, а иногда и праздные зеваки. Это частенько затягивает процесс и мешает получать точную информацию о преступнике.

– В вашей работе были так называемые минуты везения, когда улики, что называется, сами шли в руки?

– Нет, что-то подарков судьбы в виде «свалившихся с неба» улик я не припомню. А вот твердо усвоенное правило моего наставника: «Внимательность, внимательность и еще раз внимательность» – никогда не подводит. Например, в селе Арзгир сгорел частный дом, на пепелище было обнаружено сильно обгоревшее тело хозяйки – пенсионерки. Сначала думали, что это несчастный случай, и пожар произошел из-за короткого замыкания. Но при осмотре тела выяснилось, что у погибшей сломана подъязычная кость, а это характерно для удушения. Значит, было совершено преступление. Но кто его совершил? Почему? Где искать злодея? Следов на месте преступления практически не было – дом сгорел дотла. Однако, осматривая кухню, я заметил за холодильником чудом уцелевшее надкушенное яблоко. А к тому времени от соседей уже узнал, что пенсионерка была страшная аккуратистка и чистюля, в доме у нее никогда не было ни пылинки, ни соринки. Так что это валяющееся надкушенное яблоко вносило сильный диссонанс в «портрет» погибшей. Яблоко я изъясил и отправил на молекулярно-генетическую экспертизу, которая показала, что оно надкушено лицом мужского пола. Стали отрабатывать мужское окружение погибшей и выяснили, что незадолго до гибели пенсионерка подала заявление в полицию на своего односельчанина, мошенническим путем похитившего у нее деньги. И, как потом установило следствие, именно он и убил бабушку и, заметая следы, поджег ее дом. Дело было так: этот мошенник пришел к старушке, чтобы уговорить ее забрать заявление, но она категорически отказалась. Слово за слово, поскадалили, и злоумышленник задушил хозяйку дома, после чего стал шарить в холодильнике, взял яблоко, надкусил, оно оказалось кислым, и он забросил его за холодильник, даже не предполагая, что фрукт станет железобетонной уликой, подтверждающей его вину в совершении преступления. Насколько я помню, суд приговорил его к 11 годам лишения свободы.

– Как выглядит обычный рабочий день следователя-криминалиста?

– Если нет выездов на место преступления, то это в основном изучение уголовных дел и работа с документами. Обучение, исполнение различных поручений, подготовка методических рекомендаций, связь с экспертами различных учреждений и другая рутина. Но без этой

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ставропольскому краю

рутины не будет возможности полноценно бороться с преступностью и обеспечивать торжество закона.

– Из нашего разговора получается, что следователь-криминалист должен быть мастером на все руки. Окупаются ли ваши старания?

– Криминалист – это фанат. Представьте себе, что нужно снимать отпечатки пальцев в 25-градусный мороз. Или, наоборот, проводить несколько часов под палящим солнцем с лупой в руках. Или сутками изучать горы документов, о существовании которых еще вчера ты и не подозревал. Тут никаких денег не нужно будет, если не любить то, чем занимаешься. Криминалисты – народ азартный. И когда удастся найти тот самый нужный след, который поможет поймать преступника, полу чаешь непередаваемый заряд положительной энергии.

30 Ноября 2020

Адрес страницы: <https://stavropol.sledcom.ru/Interview/item/1518912>